

УДК 94(47).083+94(438).071

UDC

DOI: 10.17223/18572685/58/6

РУССКИЕ МОНАРХИСТЫ НАЧАЛА XX в. О ПОЛОЖЕНИИ ПРАВОСЛАВНОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО КРАЯ

Д.И. Стогов

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)
Россия, 197376, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5
E-mail: bel-grigorij@yandex.ru

Авторское резюме

В статье рассматривается деятельность славяно-русского населения Западного края сквозь призму трудов известных публицистов, общественных деятелей, политиков правомонархической направленности. Подробно исследуются сюжеты, связанные с социально-экономическим положением православного населения Западного края, с его общественно-политической жизнью, с религиозной и культурной жизнью православных. В качестве источников по изучению данной проблемы использованы труды правых (черносотенных) публицистов и политиков. Хронологические рамки исследования определяются периодом с 1900 г., когда возникла первая черносотенная организация – Русское собрание, до конца 1920-х гг. Русские правые публицисты и политики на страницах своих произведений и в публичных речах защищали права славяно-русского населения Западного края, осуждали дискриминацию по национальному и религиозному признакам, которая имела место в западных регионах Российской империи. Вместе с тем по вопросу о принятии столыпинского законопроекта о введении земств в западных губерниях далеко не все монархисты были солидарны с П.А. Столыпиным, считая, что его меры будут малоэффективными и, более того, вредными. Многих монархистов настораживали и планы правительства по осуществлению повальной грубой русификации западных губерний. Они справедливо полагали, что идея стричь всех под одну гребенку вредна по своей сути и может привести к непредвиденным последствиям.

Ключевые слова: Российская империя, Западный край, Холмская губерния, Государственный совет, Государственная Дума, правые, монархисты, черносотенцы, национальность, вероисповедание.

RUSSIAN MONARCHISTS OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY ABOUT THE SITUATION OF THE ORTHODOX POPULATION IN WESTERN PROVINCES

D.I. Stogov

St. Petersburg State Electrotechnical University
5 Professor Popov Street, Saint Petersburg, 197376, Russia
E-mail: bel-grigorij@yandex.ru

Abstract

The article deals with the activity of the Slavonic-Russian population in Russian western provinces through the lens of the works of well-known right-wing publicists, public figures, and politicians. Drawing on the works of the right-wing publicists and politicians (Black Hundreders), the author focuses on the socio-economic situation as well as socio-political, religious and cultural life of the Orthodox population in the western provinces within the chronological framework from 1900, when the first Black-Hundred organisation – the Russian Assembly – was established, to the end of the 1920s. In their works and public speeches, Russian right-wing publicists and politicians defended the rights of the Slavic-Russian population in the western provinces, condemned discrimination on national and religious grounds spread in the western provinces of the Russian Empire. Moreover, not all monarchists supported P.A. Stolypin's bill on introducing township Zemstvos into the Russian western provinces, believing that this measure would be ineffective and even harmful. Many monarchists were also alarmed by the government's plans to implement the wholesale rough Russification of western provinces. They rightly believed that the idea to tar everyone with the same brush was harmful per se and could lead to unforeseen negative repercussions.

Keywords: Russian Empire, Western region, Chelm Governorate, State Council, State Duma, rights, monarchists, "Black Hundreds", nationality, religion.

В последнее время среди историков, публицистов, писателей, политиков, общественных деятелей все больше появляется интерес к рассмотрению и детальному изучению трудов правоконсервативных политических деятелей начала XX в. Данное обстоятельство обусловлено многими факторами, среди которых можно выделить снятие цензурных ограничений в постперестроечное время, наметившийся

в наше время «консервативный поворот» в общественно-политической жизни современной России, возрождение православной жизни в многочисленных приходах Русской православной церкви и др.

Правоконсервативная монархическая публицистика начала XX в. затрагивала широкий спектр актуальных для того времени вопросов и проблем: это и обстоятельства русской деревни, и рабочий вопрос, и положение церкви, и, конечно же, национальные проблемы, которые в условиях существования и развития полиэтнического государства всегда оставались крайне актуальными. Особый вопрос, также детально рассмотренный правыми публицистами и политиками, связан с жизнью, бытом и перспективами развития православного населения т. н. Западного края. Традиционно под Западным краем Российской империи принято понимать бывшие территории Речи Посполитой, вошедшие в состав России в период с 1772 по 1807 г. и составлявшие к началу XX в. девять губерний: Виленскую, Ковенскую, Гродненскую, Минскую, Могилевскую, Витебскую, Подольскую, Волынскую и Киевскую. При этом, как отмечается в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, «преимущественно под З[ападным] краем разумеют первые 6 сев[еро]-зап[адных] губ[ерний]» [6]. Хотя Люблинская и Седлецкая губернии Царства Польского (впоследствии Привислинского края; с 1912 г. часть Люблинской губернии и упраздненная Седлецкая губернии сформировали Холмскую губернию с преобладавшим православным крестьянским населением [16: 1]), а также Бессарабская губерния напрямую в Западный край не входили, однако, поскольку значительную их часть населяло православное (малороссийское, белорусское, русинское) население, мы также рассмотрим положение православного населения данных территорий в контексте общей ситуации по этому вопросу в Западном крае.

К славяно-русскому населению Западного края следует отнести великороссов, малороссов (в современной терминологии – украинцев), белорусов, русинов. Все они, как с точки зрения официальной власти Российской империи, так и с точки зрения правоконсервативных публицистов и политиков, рассматривались как ветви единого русского народа. Славяно-русское население региона испокон веков вело борьбу за выживание и участвовало в столкновениях с неславянским населением, по преимуществу литовцами и поляками. В результате уже к XVI в. положение в целом было таковым, что поляки-католики, составлявшие по численности населения меньшинство, занимали привилегированное положение на этой территории, владели землями, находились на государственных должностях и т. д. Славяно-русское же население, исповедовавшее православие, оказалось в заведомо худшем и приниженном положении. Переход населения Западного

края в русское подданство в конце XVIII в. несколько смягчило русско-польские противоречия, но, как это ни парадоксально, кардинальным образом не решило проблемы дискриминации православного населения края.

Рассмотрим проблему существования и перспективу развития славяно-русского населения Западного края сквозь призму трудов известных публицистов, общественных деятелей, политиков право-монархической направленности. Остановимся на некоторых, на наш взгляд, наиболее важных категориях:

- 1) социально-экономическое положение православного населения Западного края;
- 2) общественно-политическая жизнь православного населения Западного края;
- 3) религиозная жизнь православного населения Западного края;
- 4) культурная жизнь православного населения Западного края.

В качестве источников по изучению данной проблемы мы используем труды правых (черносотенных) публицистов и политиков, которые либо входили в состав тех или иных черносотенных организаций (Русское собрание, Союз русского народа, Русский народный союз имени Михаила Архангела и др.), либо тесным образом были связаны с черносотенными политиками (князь М.М. Андроников и др.).

Хронологические рамки нашего исследования определяются периодом с 1900 г., когда возникла первая черносотенная организация – Русское собрание, до конца 1920-х гг., т. е. до того времени, пока еще сохранялось относительное единство в рядах русских монархистов-эмигрантов, а значительная их часть еще не успела «замарать» себя сотрудничеством с германским нацизмом.

Существует большое количество исследований, посвященных деятельности правых начала XX в., а также положению православного населения Западного края на тот период. В частности, проблеме регионального развития монархического движения (на примере Киева и Киевской губернии) пристальное внимание уделено в объемном труде Т.В. Кальченко [9]. И.И. Верняев в статье, посвященной решению холмского вопроса, рассматривает некоторые думские речи и произведения публицистики, касающиеся дискуссии о Холмском законопроекте [2], однако практически не затрагивает суждения черносотенцев по данному вопросу.

В статье А.А. Иванова и А.Э. Котова, посвященной экономической публицистике газеты «Украины России» (1906–1912 гг.), цитируются материалы об экономическом положении православного населения Виленской губернии, подписанные псевдонимом «Эльфи», говорится о «польском засилье» в сфере виленской розничной торговли,

делаются выводы о том, что газета выступала за «экономическую русификацию» края [7: 60].

Проблема экономического положения западнорусского населения затронута в статье С.Г. Суляка, посвященной деятельности отделов Союза русского народа в Хотинском уезде Бессарабской губернии. Касаясь вопроса о необходимости улучшения экономического положения западнорусских крестьян, исследователь справедливо отмечает, что местные «черносотенцы призывали население к бойкоту лавочников, перекупщиков, ростовщиков из близлежащих городов и местечек» [22: 172].

Отметим, что до настоящего времени в историографии не предпринималось попыток рассмотреть правую публицистику, так или иначе описывавшую деятельность православного населения Западного края, комплексно. В нашей работе мы прежде всего обозначаем проблемы и сюжеты, касающиеся существования и будущности западнорусского населения, рассматривавшиеся в правой публицистике и речах.

Социально-экономическое положение православного населения Западного края

Правые политики и публицисты на страницах своих работ часто писали о бедственном положении православного крестьянского населения Западного края, о притеснениях, которые творили по отношению к нему польские землевладельцы. Монархисты требовали принятия мер для решения этих проблем.

Известный правый политик и публицист Клавдий Никандрович Пасхалов (1843–1924) в нескольких статьях, посвященных русским на Холмщине, обрисовал тяжелую картину, связанную с положением православного населения края. В 1911 г. в очерке «Холмская волокита» он отмечал, что «русское население края и русские в нем государственные интересы были так долго в полном небрежении, что совершенно ступевались пред инородческим и иноверческим натиском» [17: 292]. Далее К.Н. Пасхалов указывает на факты, связанные с чрезмерным влиянием польских панов на ситуацию в крае [17: 293]. По его словам, самым негативным образом на столь печальную ситуацию влияло «невнимание, с которым до сих пор относилось правительство к положению православного дела в Холме», которое, как отмечал автор статьи, «превосходит решительно всякое вероятие» [17: 293]. Государственная Дума, отмечает публицист, должна немедленно принять законопроекты, в положительном ключе решающие «вопрос об отделении русской Холмщины для охранения ее от окаатоличения и ополячения» [17: 289]. Но, пишет К.Н. Пасхалов, надежд

на принятие соответствующих законов мало, ибо, как отмечает он, как правило, «законопроекты, существенно необходимые для восстановления и охранения прав русского народа, остаются без всякого движения в комиссиях и канцеляриях» [17: 289].

След за К.Н. Пасхаловым об «экономической кабале» со стороны польских землевладельцев писал депутат Государственной Думы (фракция правых) Георгий Георгиевич Замысловский (1872–1920). Говоря о неблагоприятных последствиях революции 1905–1907 гг., он подчеркивал необходимость недопущения подобного рода ситуации впредь [5: 363–364]. Для решения проблемы, по словам политика, нужно создать «на западных окраинах» «сильный класс крестьянского землевладения, русский по духу» [5: 364]. Возникает вопрос: каким образом можно это осуществить? И Г.Г. Замысловский указывает пути решения проблемы: нужно создать для православного населения края «правильный кредит», а затем «мы должны позаботиться, чтобы подготовить такую площадь землепользования, которую со временем можно было бы ему передать» [5: 364].

Об экономической эксплуатации православного населения со стороны «инородцев» писали и правые публицисты, проживавшие непосредственно в самом Западном крае. Так, к примеру, один из членов Союза русского народа (СРН) рабочий Н. Ворон отмечал: «Обманутый революционерами и демократами русский крестьянин и рабочий хотя уже и проснулся от своей спячки, но что делать ему, когда жид, лях, немец и другие инородцы сидят на его несчастной шее?» [3]. Вторила ему «известная деятельница на патриотическом поприще» М.Н. Мариуц-Гринева, выступая с приветствием одному из вновь открытых отделов СРН в Киевской губернии: «...русские люди дошли до того, что уже оказались не хозяевами в своей русской стране: во всем взяли верх чужие пришельцы. На русскую землю явились приймаки и выгнали хозяев из хат» [19].

Группа членов Союза русского народа из Белоруссии в письме на имя председателя СРН А.И. Дубровина указывала на факты «еврейского засилья»: «Везде является слугой еврей. Он покупает – он и продает, и в плохие времена выручает крестьянина, но только того, с которого он надеется через очень непродолжительное время слупить в три раза больше, то есть взять у него товар, какой только окажется, за бесценок» [20: 21].

Об экономическом засилье «инородцев» говорил и правый депутат Государственной Думы Николай Евгеньевич Марков (1866–1945). Вспоминая в эмиграции историю создания и развития отделов черносотенного Союза русского народа на Волыни, он отмечал, что «замечательный организатор архимандрит Виталий придал волынским

союзам не только политический, но и экономический характер» [11: 581], организовав бойкот союзниками еврейской торговли.

Бросается в глаза особое внимание черносотенных политиков к проблеме бедственного экономического существования славяно-русского православного населения западных губерний Российской империи. При этом, как правило, основным источником бед, по мнению правых, являлись «инородцы», главным образом, польские землевладельцы и еврейские арендаторы и торговцы. Соответственно, главный путь решения проблемы, по мнению монархистов, состоял в законодательном ограничении «произвола» «инородцев», а также в экономической поддержке православного населения (льготные кредиты, выделение дополнительной земли русским и т. д.).

Общественно-политическая жизнь православного населения Западного края

Хотя монархисты и выражали поддержку славяно-русскому населению западных губерний, тем не менее, как показывает реальная практика, она не всегда была строго последовательной.

25 ноября 1911 г. в Думе началось обсуждение законопроекта «О выделении из состава губерний Царства Польского восточных частей Люблинской и Седлецкой губерний с образованием из них особой Холмской губернии». Основной докладчик по законопроекту националист Д.Н. Чихачев ревностно поддержал его, указав, что русская народность в Холмском крае преобладает и составляет 450 тыс. чел. Однако, по мнению многих правых, реализация законопроекта привела бы к административной ломке, к массе неудобств, в т. ч. военно-стратегического характера. Г.А. Щечков высказывал мнение, что при выделении Холмщины «мы создаем фикцию польской национальности, ту фикцию, с которой мы должны бороться». Он подчеркивал: «Берите линейку и линуйте так, как это требуется: вы на это имеете полное право; вы действуете у себя дома, и вам не перед кем извиняться и приводить в свое оправдание довод, что мы имеем право вести границу так-то потому, что здесь такой-то процент русского населения, а такой-то – польского; это совершенно сюда не идет, все это совершенно лишнее» [4: 260, 262, 264–265]. Н.Е. Марков охарактеризовал закон как никчемную бумажку, заявив, что «законопроект ограничивается исписыванием бумаги» и фактически является «обложкой к законопроекту» [4: 319–321, 323].

Яркий пример, когда у значительной части монархистов корпоративная дворянская солидарность взяла верх над национальной солидарностью, связан с принятием в 1911 г. столыпинского законо-

проекта о земстве в Западном крае, по которому в целях уменьшения представительства поляков предлагалось снизить избирательный ценз в западных земствах вдвое против общерусского и создать курии по национальному признаку.

Законопроект был поддержан царем и Государственной Думой, но Государственный совет отклонил его. Лидеры правых в Госсовете В.Ф. Трепов и П.Н. Дурново [8: 72] выступили против столыпинского законопроекта. Правоконсервативный публицист и общественный деятель князь Владимир Петрович Мещерский (1839–1914) на страницах своего «Гражданина» также резко критиковал националистическую политику Столыпина [12]. А когда премьер предложил проект введения земства в девяти западных губерниях, то Мещерский даже заявил об «огромном заговоре против России» [14: 414]. Оценивая позицию князя по польскому вопросу в целом, отметим, что он считал необходимым введение польского языка для осуществления делопроизводства в городских управлениях Привислинского края, дабы избежать повторения беспорядков [13].

Впрочем, некоторые правые оказали поддержку Столыпину. В частности, это член Совета министра внутренних дел, организатор крупнейшего правомонархического салона Петербурга генерал Евгений Васильевич Богданович (1829–1914). В начале 1911 г., когда в Петербурге поползли слухи о возможной отставке П.А. Столыпина, Богданович написал письмо императору, в котором советовал «не отпускать Столыпина, удержать его непременно премьером» [21: 135 об.].

Критик столыпинской аграрной реформы К.Н. Пасхалов также выразил поддержку действиям премьера по вопросу о западном земстве. Сочувствуя столыпинской реформе о создании земств в Западном крае, он, как уже отмечалось, настаивал и на создании отдельной Холмской губернии, которая, по его мнению, должна быть выделена из состава Привислинского края [17: 290].

По мнению публициста, «вопрос о западном земстве возник не вследствие сознания правительства, что он назрел, а как простейший и удобнейший способ разрешить вопрос о выборах в Г[осударственный] совет в интересах русского населения Западного края, которому, в свою очередь, правительство не придавало особенного значения в виду равнодушия, с которым относилось к ходатайствам местных русских людей» [17: 288].

Бюрократическая волокита, косность чиновников, их нежелание вникать в конкретные проблемы российских регионов – вот, по мнению К.Н. Пасхалова, главные проблемы сложного положения славяно-русского населения в западных губерниях.

На наш взгляд, в некотором роде срединную позицию по вопро-

су о введении земств в Западном крае занимал Г.Г. Замысловский. Теоретически сочувствуя столыпинскому законопроекту, осознавая необходимость расширения прав русского населения в западных губерниях, парламентарий выражал скептическое отношение к этим мерам, считая, что с практической точки зрения они вряд ли принесут реальную пользу. Вот что он говорил в Думе в апреле 1908 г.: «Выражаю крайнее сомнение, чтобы нашелся такой администратор или такой законодатель, который мог бы создать земское положение, кое практически можно было бы ввести на деле в западных губерниях» [5: 373–374].

Итак, правые публицисты и политики сочувствовали идее о расширении прав крестьянского населения западных губерний, видели в ее реализации возможность реального улучшения положения славяно-русского населения края, однако к столыпинскому законопроекту о западном земстве далеко не все черносотенцы относились положительно. Происходило это по разным причинам. С одной стороны, на позицию правых влияла дворянская корпоративная солидарность с поляками, с другой стороны, многие черносотенцы считали действия П.А. Столыпина по данному вопросу слишком плохо продуманными и скоропалительными, далекими от реального практического воплощения, с третьей – многих монархистов беспокоила неизбежная демократизация западного земства по сравнению с земствами центральных губерний в случае принятия столыпинского законопроекта.

Религиозная жизнь православного населения Западного края

Пожалуй, именно проблема религиозной дискриминации православного населения западных губерний вызывала у правых наибольшую тревогу. Об этом свидетельствует хотя бы то огромное количество публикаций и выступлений черносотенцев в парламенте, в которых так или иначе затрагивается данная проблема.

Г.Г. Замысловский приводил примеры надругательств католиков над православными святынями. В частности, он сослался на дело, хранившееся в Виленском окружном суде, согласно которому «в начале 1906 г. в Виленской губ[ернии], недалеко от гор[ода] Сморгони толпа местных жителей-католиков ворвалась в православную Венславенентскую церковь, выломала двери, вынесла всю церковную утварь за ограду храма, где и свалила все в кучу», а через несколько дней католики сожгли утварь, и «зарезо пожара освещало местность на несколько верст в окружности» [5: 360–361].

Ему вторил член Главного совета Союза русского народа, правовед,

профессор римского права Борис Владимирович Никольский (1870–1919), который в начале 1910-х гг. выступил гражданским истцом по делу о кощунственной охоте католиков на лисиц в приписной церкви Николая Чудотворца (1911 г.) [15: 193].

Дальнейшее разбирательство этого дела к осуждению и наказанию виновных не привело. По словам Б.В. Никольского, главная причина состояла в том, что полицейские власти состояли в приятельских отношениях с поляками-католиками, а некоторые из них и сами исповедовали католицизм либо сочувствовали католикам [15: 194].

Однако местные крестьяне-белорусы смогли выйти на епископа Минского Михаила и члена Государственной Думы от Минской губернии священника Вячеслава Андреевича Якубовича, которые добились пересмотра дела. Вот как оценивал итоги процесса Б.В. Никольский: «Гора с плеч свалилась у русских людей. Увидали они, что есть еще правда на земле. Бог злодеев обличил, а царский суд наказал» [15: 195].

В свою очередь, К.Н. Пасхалов выражал озабоченность религиозной дискриминацией, фактически имевшей место в Холмской епархии. По его словам, после царского указа от 17 апреля «Об укреплении начал веротерпимости» религиозные отношения в регионе еще более обострились: сразу же «началась кипучая деятельность по совращению православного населения края в католицизм», «ксендзы, землевладельцы, ординаты крупных магнатов, наконец, само католическое польское население набросилось на несчастных, никем не огражденных, никем не защищаемых православных, и число не "перешедших" в католичество, но *совращенных* (Выделено в тексте источника. – Д.С.) считается уже десятками тысяч...» [17: 252].

Пасхалов приводит и конкретные факты, связанные с насилием католиков над православными. Так, он описывает случай, когда к ногам епископа Холмского Евлогия (Георгиевского) «припала женщина с воплями о спасении», муж которой, перейдя в католичество, заставил ее «побоями и насилием» отречься от православия [17: 258].

Как отмечает публицист, «если правительство не примет самых энергических мер против такого применения так называемой свободы совести, то пройдет немного времени и в крае погаснет последняя искра православия, а с ним исчезнет и русское население, ибо переход в католичество значит в то же время и ополячение» [17: 252].

В «Записке», посвященной положению православных в Холмской епархии, К.Н. Пасхалов предлагает конкретные меры, необходимые, с его точки зрения, для решения религиозного вопроса. Среди них, в частности, – «всенародное объявление в селениях на сходах, в церквах, костелах, гминах решительного запрещения ксендзам сов-

ращения православных в католичество»; «открытие сети православных обществ взаимопомощи, мелкого кредита, благотворительных, просветительных и других»; «выкуп при содействии крестьянского поземельного банка, по средней нормальной оценке, всех майоратных владений, в которых владельцы, получившие их после бунта 1863 г., не живут постоянно, и переселение на них православных крестьян из внутренних густонаселенных губерний» и, наконец, «выделение Холмской Руси в отдельное самостоятельное от Варшавского епископство» [17: 261–262].

Резюмируя основные идеи многочисленных публикаций, посвященных холмскому вопросу, публицист пишет: «Холмский вопрос требует решения сейчас, немедленно: он поважнее всех бюджетных, штабных и броненосных и славянских вопросов. Посмотрим, кто, какая власть спасет этих русских людей, и увидим, есть ли в России власть, способная защитить русский народ и веру православную. Но, конечно, это будет не Государственная Дума» [17: 269].

В целом правые публицисты и политики выражали возмущение фактами, связанными с дискриминацией православного населения западных губерний, и тем более сообщениями о кощунствах, творимых католиками. Впрочем, справедливости ради отметим, что одновременно черносотенцы продолжали выступать за сохранение дискриминации по религиозному признаку иудеев, утверждая, в частности, что «черта оседлости и еврейские законы <...> крайне недостаточны, но отменять их теперь, и притом не в интересах замены их чем-либо более действенным, было бы для России гибельным» [18: 125]. Монархисты требовали от законодательной и исполнительной власти самых решительных мер для защиты православно-русского населения края, которые, на наш взгляд, в наиболее последовательном виде выражены К.Н. Пасхаловым.

Культурная жизнь православного населения Западного края

Практически все русские монархисты подчеркивали важность, с одной стороны, сохранения культурной самобытности славяно-русского населения западных губерний, с другой же стороны, не допускали проявления какого бы то ни было сепаратизма населения западных окраин. Юрист, видный черносотенец Павел Федорович Булацель (1867–1919) искренне возмущался: «Дошло до того, что даже добродушным малороссам, так искренно полюбившим при Екатерине Великой свое русское отечество, и тем теперь начали внушать мечты о какой-то особой Малой Украине! Смешно как будто, но в то же время, право, грустно» [1: 67]. В другом своем очерке под названием «Иностранное министерство» Булацель восхищался дея-

тельностью русских дипломатов XVII в., благодаря которым «Украина присоединилась к Московскому царству без всяких оговорок, мирно и тихо слившись в одно великое Русское государство» [1: 513–514].

Впрочем, все вышесказанное не мешало правым отстаивать убеждение о том, что грубая русификация, приведение к неким единым «великороссийским стандартам» православного населения края будут иметь самые пагубные последствия. Вот что в этой связи писал К.Н. Пасхалов: «Боже сохрани, если оно (русское правительство. – Д.С.) вздумает выравнять ее (Холмскую губернию. – Д.С.) во всем по образцу русских губерний и пренебрежет всеми местными особенностями, в которых народ привык жить, к которым приспособились его нравы, надобности, взаимоотношения, словом сказать, весь его жизненный обиход, очень отличный от великорусских, а, может быть, и от соседних малорусских губерний» [17: 277].

Сходные идеи находим у Павла Александровича Крушевана (1860–1909), известного черносотенца, выходца из Бессарабии, который в 1903 г. составил вместе с сотрудниками издаваемой им газеты «Бессарабец» большой альбом под названием «Бессарабия». В нем публицист довольно подробно описывал характерные особенности славянских народов, населяющих регион, в т. ч. русинов [10: 457]. По словам П.А. Крушевана, «сохранив язык и печать славянского племени в своем физиономическом типе, русины приняли местную молдавскую одежду» [10: 458].

В другой работе под названием «Что такое Россия?» публицист обращал внимание на различия между типами малоросса и великоросса: «В натуре киевлянина, несмотря на смесь с великороссом, все-таки преобладает малорусский элемент. <...> В нем как-то больше простоты и мягкости, с оттенком какой-то поэтической и симпатичной жилки, чего-то задушевного» [10: 213].

Тем не менее, как бы отражая тезис о единстве в многообразии, П.А. Крушеван в этом же очерке подчеркивал, что Киев, наряду с Москвой, – город русский и является «колыбелью русской души»: «Киев – город не только русский, но и народный, такой же народный, как и Москва. <...> Полтора-два тысяч богомольцев, стекающихся сюда ежегодно, как бы еще больше подчеркивают значение Киева как народного города» [10: 214–215].

Идеи о недопущении украинского сепаратизма высказывали и другие консерваторы. Так, монархический журнал «Голос России», издававшийся чиновником особых поручений при обер-прокуроре Святейшего синода князем Михаилом Михайловичем Андрониковым (1875–1919), выражал надежду, что большинство жителей Малороссии отвергнут «украинофильство» и по-прежнему будут осознавать

себя представителями одной из ветвей триединого русского народа: «Облекшись в овечью шкуру и проникнув в доверчивые сердца простого народа, нынешние украинофилы самым бесцеремонным образом узурпируют его мысли и настроения. Пора покончить с этой узурпацией народной мысли» [23].

Отметим, что многие правые публицисты обращали внимание на весьма низкий культурный уровень православного населения Западного края. М. Мариуц-Гринева заявляла, что «вся цель жизни западнорусских крестьян сводится к тому, чтобы заработать побольше денег, а затем эти деньги расшвырять на ветер». «Западнорусский народ употребил свою свободу главным образом лишь для личного удобства. Оттого мы видим в Западной Руси много деревень, где нет церквей, нет просторных школ, так что дети остаются без всякого обучения», – указывала она, выражая уверенность, что со временем население усвоит «значение слов, начертанных на знамени Союза русского народа: «за веру православную, за царя самодержавного и за русский народ»» [9: 852]. Впрочем, многие правые видели причины низкого культурного уровня населения в «кознях инородцев». К примеру, в одной из публикаций «Почаевского листка» говорилось о том, что одном из сел «нет ни церкви, ни училища», зато есть пивная: «Пивные содержатся евреями и развращают народ хуже старинных шинков и шинкарей, внуки и правнучки коих вместе с состоящими при них мужьями наполнили все юго-западные села» [9: 853].

Итак, правые, отстаивая идеи сохранения культурного своеобразия славяно-русского православного населения западных губерний, жестко боролись с любыми проявлениями сепаратизма, подобного «украинству», постепенно широко распространявшемуся в предреволюционное время и захватившему умы многих малороссов. Идея о триединстве русского народа в трудах правых получила свое дальнейшее развитие и переосмысление в тревожных предреволюционных реалиях начала XX в.

Подведем итоги. Русские правые публицисты и политики на страницах своих произведений, в публичных речах защищали права славяно-русского населения Западного края, осуждали дискриминацию по национальному и религиозному признакам, которая имела место в западных регионах Российской империи. Вместе с тем по вопросу о принятии столыпинского законопроекта о введении земств в западных губерниях далеко не все монархисты были солидарны с П.А. Столыпиным, считая, что его меры будут малоэффективными и, более того, вредными. Многих монархистов настораживали и планы правительства по осуществлению повальной грубой русификации западных губерний. Они справедливо полагали, что идея стричь всех

под одну гребенку вредна по своей сути и может привести к непредвиденным последствиям самого отрицательного свойства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булацель П.А. Борьба за правду. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 704 с.
2. Верняев И.И. Решение холмского вопроса: дискурсивные практики в Российской империи начала XX в. // Русин. 2018. № 53. С. 97–114. DOI: 10.17223/18572685/53/7
3. Ворон Н. Радомысль // Русское знамя. 1911. № 124. С. 4.
4. Государственная Дума. Третий созыв: Стенографические отчеты. Сессия пятая. СПб.: Государственная типография, 1911. Ч. 2.
5. Замысловский Г.Г. В борьбе с ненавистниками России. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 720 с.
6. Западный край // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб.: Типолитография И.А. Ефрона, 1894. Т. 23. С. 247.
7. Иванов А.А., Котов А.Э. Экономическая публицистика газеты «Окраины России» (1906–1912) // Вопросы истории. 2019. № 8. С. 50–63. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii201908Statyi06
8. Калашников В.В. и др. Реформы и революция в России. Век XX. СПб.: Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2009. 199 с.
9. Кальченко Т.В. Монархическое движение в Киеве и на территории Киевской губернии (1904–1919). Историческая энциклопедия. Киев: Интерконтиненталь-Украина, 2014. 976 с.
10. Крушеван П.А. Знамя России. М.: Институт русской цивилизации, 2015. 720 с.
11. Марков Н.Е. Думские речи. Войны темных сил. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 704 с.
12. Мещерский В.П. Дневники. Вторник, 29 марта // Гражданин. 1911. № 13. С. 14.
13. Мещерский В.П. Дневники. Понедельник, 2 декабря // Гражданин. 1913. 8 декабря. № 48. С. 13.
14. Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Вагриус, 2001. 640 с.
15. Никольский Б.В. Сокрушить крамолу. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 464 с.
16. О племенном составе народонаселения Западного края Российской империи / Сост. М. Лебедин // Вестник Юго-Западной и Западной России. Историко-литературный журнал. Киев: Университетская типография, 1862. Т. II. С. 1–33.
17. Пасхалов К.Н. Русский вопрос. М.: Алгоритм, 2009. 720 с.
18. Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914–1917 гг. // Вопросы истории. 1996. № 1. С. 113–133.
19. Приветствие вновь открытому отделу Союза русского народа в селах Большом и Малом Чернятине, произнесенное известной деятельницей на

- патриотическом поприще М.Н. Мариуц-Гриневой // Двуглавый орел. 1911. № 26. С. 4.
20. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 786. Оп. 1. Д. 2. От крестьян Белоруссии.
21. РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 451. Дневник А.В. Богданович.
22. Суляк С.Г. За веру, царя, отечество и землю крестьянам (о деятельности отделов Союза русского народа в Хотинском уезде Бессарабской губернии) // Русин. 2018. Т. 54, вып. 4. С. 169–188. DOI: 10.17223/18572685/54/10
23. Узурпация народной мысли // Голос России. 1916. № 2. С. 4.

REFERENCES

1. Bulatsel, P.A. (2010) *Bor'ba za pravdu* [The Fight for the Truth]. Moscow: The Institute of the Russian Civilization.
2. Vernyaev, I.I. (2018) The solution to the Chelm question: discursive practices in the Russian Empire in the early 20th century. *Rusin*. 53. pp. 97–114 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/53/7
3. Voron, N. (1911) Radomysl' [Radomyshl]. *Russkoe znamya*. 124. p. 4. (in Russian).
4. The State Duma. (1911) *Gosudarstvennaya Duma. Tretiy sozyv: Stenograficheskie otchety Sessiya pyataya* [State Duma. Third Convocation: Verbatim reports. Session 5]. St. Petersburg: [s.n.].
5. Zamyslovsky, G.G. (2013) *V bor'be s nenavistnikami Rossii* [In the fight against the enemies of Russia]. Moscow: The Institute of the Russian Civilization.
6. Brokgauz, F.A. & Efron, I.A. (ed.) (1894) *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t.* [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron in 86 vols]. Vol. 23. St. Petersburg: Tipolitografiya I.A. Efrona. pp. 247.
7. Ivanov, A.A. & Kotov, A.E. (2019) Economic journalism on the newspaper “Okrainy Rossii” (1906–1912)]. *Voprosy istorii – Issues of History*. 8. pp. 50–63. (In Russian). DOI: 10.31166/VoprosyIstorii201908Statyi06
8. Kalashnikov, V.V. et al. (2009) *Reformy i revolyutsiya v Rossii. Vek XX* [The reforms and revolution in Russia. The 20th century]. St. Petersburg: ETU LETI.
9. Kalchenko, T.V. (2014) *Monarkhicheskoe dvizhenie v Kieve i na territorii Kievskoy gubernii (1904–1919). Istoricheskaya entsiklopediya*. [Monarchist movement in Kiev and in Kiev province (1904–1919). Historical Encyclopedia]. Kyiv: Interkontinental'-Ukraina.
10. Krushevan, P.A. (2015) *Znamya Rossii* [The Banner of Russia]. Moscow: The Institute of the Russian Civilization.
11. Markov, N.E. (2011) *Dumskie rechi. Voyny temnykh sil* [Duma Speeches. The Wars of Dark Forces]. Moscow: The Institute of the Russian Civilization.
12. Meshchersky, V.P. (1911) Dnevniki. Vtornik, 29 marta [Diaries. Tuesday, March, 29]. *Grazhdanin*. 13. p. 14.
13. Meshchersky, V.P. (1913) Dnevniki. Ponedel'nik, 2 dekabrya [Diaries. Monday, December, 2]. *Grazhdanin*. 48. p. 13.

14. Milyukov, P.N. (2001) *Vospominaniya* [Memories]. Moscow: Vagrius.
15. Nikolskiy, B.V. (2009) *Sokrushit' kramolu* [To crush sedition]. Moscow: The Institute of the Russian Civilization.
16. Lebedkin, M. (1862) O plemennom sostave narodonaseleniya Zapadnogo kraia Rossiyskoy imperii [About the tribal structure of Western Region population in Russian Empire]. *Vestnik Yugo-Zapadnoy i Zapadnoy Rossii. Istoriko-literaturnyy zhurnal*. 2. p. 1–33.
17. Paskhalov, K.N. (2009) *Russkiy vopros* [The Russian Question]. Moscow: Algoritm.
18. Kiryanov, Yu.I. (ed.). (1996) *Perepiska pravyykh i drugie materialy ob ikh deyatelnosti v 1914–1917 gg.* (1996) [Correspondence of the Rights and other materials about their activities in 1914–1917]. *Voprosy istorii – Issues of History*. 1. pp. 113–133.
19. Mariuts-Grineva, M.N. (1911) *Privetstvie vnov' otkrytomu otdelu Soyuzu russkogo naroda v selakh Bol'shom i Malom Chernyatine, proiznesennoe izvestnoy deyatelnitsey na patrioticheskom poprishche M.N. Mariuts-Grinevoy* [Greeting to the newly opened Department of the Union of the Russian People in the villages Bolshoy and Maly Chernyatin, delivered by the famous patriot M.N. Mariuts-Grineva]. *Dvuglavyy orel*. 26. p. 4.
20. The Russian State Historical Archive] (RGIA). *Ot krest'yan Belorussii* [From the peasants of Belarus]. Fund 786. List 1. File 2.
21. The Russian State Historical Archive] (RGIA). *Dnevnik A.V. Bogdanovich* [The Diary of A.V. Bogdanovich]. Fund 1620. List 1. File 451.
22. Sulyak, S.G. (2018) For Faith, Tsar, Fatherland and the land to the peasants (about the activities of the departments of the Union of the Russian people in Khotyn County Bessarabia province. *Rusin*. 54. pp. 169–188. (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/54/10
23. Anon. (1916) *Uzurpatsiya narodnoy mysli* [The usurpation of people's thoughts]. *Golos Rossii*. 2. p. 4.

Стогов Дмитрий Игоревич – доцент кафедры истории культуры, государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) (Россия).

Dmitrii I. Stogov – St. Petersburg State Electrotechnical University (Russia).

E-mail: bel-grigorij@yandex.ru